

Слова Ваньянь Кана «прости меня» встревожили Су Мэй. Её глаза были полны печали, а сейчас почти наполнились слезами.

– Ты просишь у меня прощения, может быть, ты собираешься оставить меня в покое?

У Ваньянь Кана не было ответа для Су Мэй. Он не хотел расставаться с Су Мэй, однако, если бы А-Кан остался здесь, ему было бы очень больно, вспоминая о действиях Ваньянь Ли.

«Я хочу взять тебя с собой и вместе бродить по горизонту. Только хочешь ли ты этого, Су Мэй? Ведь ты правая и левая рука двоюродной сестрёнки и ваши чувства, между хозяином и слугой, очень глубоки. Если я сейчас несмотря ни на что заберу тебя, Су Мэй то, это будет не очень разумно...» – хоть Ваньянь Кан понимал это, он всё равно задал свой вопрос Су Мэй, желая, чтобы она сделала свой выбор:

– Маленькая Мэй'эр, ты готова пойти со мной?

Этот вопрос поразил Су Мэй.

«Так он не хочет уходить один, он хочет взять меня с собой!» – в это мгновение боль, отражающаяся на лице Су Мэй, немного уменьшилась. «Только, если я пойду с Ваньянь Каном, что будет с Мисс? Сейчас Мисс беременна, к тому же у маленького господина внутри Гу. Если я уйду, будет прислуживать Мисс?»

Молчание Су Мэй заставило Ваньянь Кана горько рассмеяться.

«Естественно, человек в её сердце, о котором она думает больше всего, всё ещё является двоюродная сестрёнка...» – подумав об этом, Ваньянь Кан отбросил печаль в глубину своего сердца и весело улыбнулся Су Мэй.

– Маленькая Мэй'эр, не волнуйся, я просто пойду прогуляться. Это займёт год или около того, не так уж и много времени! Когда двоюродная сестрёнка родит ребёнка, я вернусь, чтобы увидеть маленького племянника. Кстати, я женюсь на тебе! Так что ты не сможешь выйти замуж и будешь с двоюродной сестрёнкой и двоюродным братом! Бэнь Ван берёт на себя трудную задачу жениться на тебе. Можешь рассматривать это как помочь в уменьшении бремени двоюродной сестрёнки!

– Что такое ты несёшь?! – слова, слетающие с уст Ваньянь Кана, всегда вызывали у людей яркий гнев.

«Неужели он должен использовать этот образ, чтобы встречаться со мной лицом к лицу? Неужели он не может открыть мне своё сердце?» – Су Мэй хотела было отругать А-Кана, но,

увидев улыбку на его лице, закрыла рот. Она хмыкнула и, отвернувшись, посмотрела куда-то в сторону с видом «мне плевать на тебя»:

– Эту Госпожу любят все. Цветы распускаются, когда видят меня. Когда меня видит карета, она везёт меня. Почему же я не смогу выйти замуж? Как только твои ноги уйдут, уже в следующий миг я найду десять красивых мужчин, которые будут сопровождать меня!

Оскорбительные слова, сказанные Су Мэй, изменили вкус, достигнув ушей Ваньянь Кана:

– Только что я думал, не напомнить ли тебе, чтобы ты хранила чистоту для меня и не была тем красным абрикосовым деревом, которое нависает над стеной сада и вот ты сказала о своих истинных чувствах! Так грустно... у мужчины есть ум, а у женщины нет намерений. Тогда мне лучше пойти и найти маленький нефритовый цветок! Тогда я буду обнят и слева, и справа! Весьма волнующе!

Красное абрикосовое дерево, склоняющееся над садовой стеной – жена, имеющая незаконного любовника.

– Хорошо! Иди и ищи! – глаза и нос Су Мэй покраснели, и она пнула Ваньянь Кана.

Непонятно, специально или нет, но Су Мэй пнула его в пах, а Ваньянь Кан не ожидал этого и пропустил удар. Он тут же схватился за нижнюю часть тела и закричал:

– Маленькая Мэй’эр, ты бьёшь своего мужа! Я хочу развестись с тобой!

– Мы ещё не поженились! Не беспокою тебя!

Сейчас они были похожи на ежей. Ты задеваешь меня, я задену тебя, заставляя Фэн Ци Ци, которая видела это, бушевать и говорить надменно. В конце концов, когда она увидела, что эти двое собираются «напасть» друг на друга, Ци Ци закричала:

– Вы оба, заткнитесь!

Этот крик заставил Ваньянь Кана и Су Мэй замолчать. Фэн Ци Ци посмотрела сначала на Су Мэй, а затем на Ваньянь Кана и заговорила ледяным голосом:

– Что, Принц Сяояо хочет хлопнуть её по заднице и уйти, заканчивать с едой? Неужели крёстную сестру Бэньгун так легко запугать? Или это из-за того, что Принц Сяояо не поместил Бэньгун, эту великую принцессу, в свои глаза, а также пропустил своим взглядом регента? Поэтому ты посмел так издеваться над сестрой Бэньгун?

Способность Ци Ци перевернуть чёрное и белое заставила Ваньянь Кана остолбенеть.

«В одно мгновение Су Мэй стала крёстной сестрой великой принцессы. Более того, она вычитала меня за то, что я съел Су Мэй и не признался в этом. В этом мире нет никого, кто бы лучше двоюродной сестры говорил подтекстом...»

– Мисс... – в конце концов, Су Мэй следовала за Фэн Ци Ци дольше всех. Она поняла, что Мисс помогает ей, только Су Мэй не хотела, чтобы Ваньянь Кан женился на ней под «угрозой» Фэн Ци Ци.

«Я не хочу так!»

– Молчать!

Су Мэй не ожидала, что её слова приведут к тому, что Фэн Ци Ци будет «вычитывать» и её.

– Ты так долго следовала за Бэньгун, почему же ты не научилась проницательным глазам Бэньгун? Что тебе нужно от мужчины, который будет убегать и уклоняться, столкнувшись с проблемой? Почему ты должна отдавать ему своё сердце? Может быть, все мужчины умерли?! У него нет никакой ответственности. Столкнувшись с давлением, он захотел уйти. Он невиновен, однако в этом мире есть более невиновные люди, чем он! Разве не все переживали это?!

Обычно Лун Ао Тянь редко получал удовольствие от резких слов Фэн Ци Ци, но теперь он просто скрестил руки на груди и смотрел в сторону.

Кто забыл, Лун Ао Тянь – это Фэн Цан.

«Я понимаю, мысли А-Кана, но то, что говорит Цин Цин, тоже правильно! Ваньянь Ли встал между нами. Его присутствие, которое не может быть проигнорировано, однако А-Кан должен пересечь эту яму. Побег – не решение проблемы, не говоря уже о том, что у него теперь есть Су Мэй!»

Лун Ао Тянь наблюдал за «спектаклем», а Фэн Ци Ци продолжала «отчитывать» Су Мэй.

– Послушай Бэньгун! Отныне – ты крёстная сестра Великой принцессы Бэй Чжоу Чжэнь Го, Фэн Ци Ци. В Бэй Чжоу после Бэньгун, ты вторая женщина с самой благородной личностью.

– Сейчас есть много людей, которые хотят наладить отношения с Бэньгун! Есть бесчисленное множество молодых мастеров из высших чиновников, дворян, генералов и князей. Через два дня Бэньгун устроит банкет, чтобы насладиться цветами и специально пригласит молодых мастеров, позволяя тебе выбрать. Не беспокойся, что не найдёшь хорошего! Просто со спокойной душой жди свадьбы и становления невестой! Ты определённо кому-то понравишься и Бэньгун найдёт для тебя хороший брак, позволяя кому-то увидеть это!

Поведение Фэн Ци Ци было серьёзным, как никогда раньше, заставляя Су Мэй запаниковать:

- Мисс, я, я не хочу выходить замуж ни за кого другого! Я не хочу этого!

- Су Мэй, если ты хочешь, ты должна сделать это. Если ты не хочешь, тебе всё равно придётся сделать это. Это схоже с тем, что говорил Принц Сяояо: мужчина должен жениться по достижению совершеннолетия, и девушка также должна сделать это. Ты следовала за Бэньгун так долго. Даже Су Юэ вышла замуж. Если ты и дальше будешь так медлить, не будет ли это напрасной тратой твой молодости?! Разве у тебя только что не было большого честолубия и великолепного стремления найти десять красивых мужчин?! Хотя Бэньгун не может выполнить это желание, но Бэньгун всё равно может найти тебе идеального мужа.

- Мисс, я просто пошутила. Я хотела разозлить его!

- Если ты хочешь разозлить его, то зачем же шутить? Разве не лучше быть прямолинейной?! Этот вопрос уже решён! Ао Тянь, что скажешь о моём решении?

- Я поддерживаю решение Цин Цин обеими руками. Почему бы Принцу Сяояо не остаться и не выпить свадебного вина Су Мэй перед отъездом?! В конце концов, вы же были старыми друзьями...

Холодное «старые друзья» из уст Лун Ао Тянь'я полностью разорвало отношения Ваньянь Кана и Су Мэй, начисто разделив их.

Боль, которую он никогда ранее не испытывал, вспыхнула в сердце Ваньянь Кана. При мысли о том, что Су Мэй станет чьей-то невестой, его сердце заболело так, словно его пронзило десять миллионов иголок.

«Нет! Я не хочу видеть, как она садиться в чужой паланкин!»

- Я передумал! - Ваньянь Кан вышел вперёд и обнял Су Мэй. - Я хочу жениться на ней! Прямо сейчас! Немедленно!

Ваньянь Кан заставил слёзы Су Мэй застыть, она не могла поверить своим ушам.

«Он хочет жениться на мне? Неужели это правда?»

- Хорошо! - только хоть Ци Ци и сказала «хорошо», но, протянув руку, она притянула Су Мэй к себе. - Поскольку Принц Сяояо хочет жениться на Су Мэй, тебе нужно иметь не меньше трёх сватов и послать шесть видов свадебных подарков! Никто не может просто так жениться на сестре Бэньгун! Если Принц Сяояо не проявит искренности, Бэньгун не согласится!

Ваньянь Кан наконец понял, что слова, которые он недавно говорил Су Мэй, окончательно оскорбили Фэн Ци Ци.

«Теперь она явно будет усложнять мне жизнь!

Это пойдёт мне на пользу. Почему у меня такой скверный рот?! Как так вышло, что я забыл о том, что двоюродная сестра та, кто больше всего защищает своих людей?! Даже если двоюродная сестра не хочет, чтобы моя Су Мэй грустила, и поддержит нас, она не позволит мне так легко получить красавицу.»

- Хорошо! - Ваньянь Кан кивнул. - Я согласен на всё, что хочет двоюродная сестра!

- Договорились! Тогда подожди, пока я не пойму, как провести эту свадьбу, тогда я расскажу тебе всё! Однако с этого момента вы с Су Мэй больше не должны встречаться. Если вы увидите невесту до свадьбы, это принесёт несчастье. Ради вашего счастья, прошу Принца Сяояо, пожалуйста, потерпи! Су Юэ, проводи гостей...

После этого приказа Ваньянь Кан был выведен из особняка Тинсун.

«Что? Видеть невесту до замужества к несчастью? Налань Синь и Су Юэ решили днём и поженились ночью! Очевидно, это отговорка двоюродной сестры!»

- Двоюродный брат, двоюродный брат, помоги мне! Двоюродный брат! - сейчас Ваньянь Кан мог просить помощи лишь у Лан Ао Тянь'я.

Только, Фэн Ци Ци уже открыла рот, а его двоюродный брат был признанным «подкаблучником». Естественно, теперь он будет стоять рядом с Фэн Ци Ци, в противном случае Лун Ао Тянь также понесёт ответственность из-за Ваньянь Кана.

- Теперь ты сам по себе! Жена очень сердится и последствия очень серьёзные!

Не давно Ао Тянь хотел помочь Ваньянь Кану, ведь на деле Су Мэй тоже была вспыльчивой и провоцировала Ваньянь Кана.

«Цин Цин хочет женить Су Мэй, чтобы не позволить А-Кану сбежать, ведь такой брак обречён на провал. В конце концов, девушка не может позволить себе тратить время впустую. Су Мэй уже семнадцать или восемнадцать лет. Так что, в этот раз я понимаю и поддерживаю идею Цин Цин!»

В комнате Су Мэй нервничала. Она понимала, что Фэн Ци Ци делает это для её же блага, но видя, как её Мисс усложняет ему жизнь, Су Мэй всё равно ощущала душевную боль.

Увидев выражение лица Су Мэй, Ци Ци вздохнула:

- И правда, трудно держать дома женщину в возрасте! Все твои чувства написаны на твоём

лице!

– Мисс... на самом деле, принца тоже очень жаль...

Как могла Ци Ци не понять, что имела в виду Су Мэй?

«А-Кан был чудачком в императорской семье. Он родился в семье Императора, но сохранил чистое сердце. Это редкость. Именно потому, что А-Кан такой, он смог стать другом Ао Тянь'я, а затем и моим другом.

Удар, который Ваньянь Ли нанёс А-Кану в этот раз очень силён. Он хотел уехать, чтобы откинуть прочь заботы. В обычной ситуации я бы поддержала его, но мне бы хотелось, чтобы А-Кан ушёл вместе с Су Мэй.

Су Мэй так долго следовала за мной. Естественно, я понимаю, о чём Су Мэй думает в своём сердце...

С одной стороны, она глубоко любит А-Кана и готова остаться с ним и противостоять любым трудностям. Однако, с другой стороны, Су Мэй также понимает, что она моя личная служанка. К тому же, я беременна, и сейчас больше всего нуждаюсь в том, чтобы обо мне заботились. Это причина, по которой Су Мэй не может сейчас уехать.

С одной стороны, мужчина, которого очень сильно любит Су Мэй. С другой, привязанность ко мне. Оказавшись посередине, Су Мэй не знает, что выбрать, это ставит её в очень трудное положение. Хоть она и хочет быть с А-Каном, но в итоге всё равно предпочла остаться со мной. Ничего другого, но последняя просьба крёстного отца, оказалась особенно сильна...»

Именно потому, что Ци Ци знала характер Су Мэй, она использовала всю эту ситуацию как предлог, чтобы поднять шум и сказать подобные «резкие» вещи. Она хотела заставить Ваньянь Кана чётко понять своё сердце, а также хотела, чтобы Су Мэй поняла, чего она хочет на самом деле.

«Кажется, эффект получился довольно неплохим! А-Кан наконец-то начал понимать некоторые вещи, а Су Мэй, кажется, поняла своё сердце. Очень здорово!»

– Су Мэй, хоть А-Кан и похож на игрока, но ты, наверное, лучше всех знаешь, что он за человек. Как ты и сказала, А-Кан – несчастный человек. Хоть он и является благородным принцем, но с ранних лет ему не доставало семейной привязанности, а также теплоты.

– Если ты действительно любишь его, а также хочешь выйти за него замуж, то я непременно поддержу тебя! Однако, тогда чтобы ни случилось, не отпускай его руку. Его прошлое и твоё очень похожи. Вы оба – несчастные люди. Вы должны чувствовать больше нежности друг к другу!

- Я знала, что Мисс не разлучит меня с А-Каном! Просто мне не очень хочется расставаться с Мисс! Мисс получила Гу, и я беспокоюсь за вас! – трогательные слова Фэн Ци Ци заставили глаза Су Мэй покраснеть.

- Глупышка, у меня всё ещё есть Су Юэ! К тому же Цзинь Мо и Мин Юэ Чэнь также будут помогать мне. Принц тоже будет заботиться обо мне. Тебе не нужно беспокоиться обо мне! – Ци Ци протянула руку и вытерла слёзы с глаз Су Мэй. – Сейчас самое тяжёлое время для А-Кана, ему нужно, чтобы ты была рядом. Рядом со мной много людей, но у него есть лишь ты! Су Мэй, выходи за него замуж! А после свадьбы уезжай с А-Каном! Ему нужно время, чтобы переварить последние события. Он также нуждается в твоём присутствии, в твоём одобрении и поддержке!

- Мисс... – Фэн Ци Ци обдумала всё за неё, что очень тронуло Су Мэй. Она обняла Ци Ци и громко заплакала. Су Мэй не понимала, из-за чего лились эти слёзы, наверное, из-за того, что они с Ваньянь Каном получили счастливый конец, а также из-за того, что она была тронута вниманием Фэн Ци Ци...

Ночью Ци Ци лежала в объятьях Лун Ао Тянь'я. С открытыми глазами она гладила его длинные волосы:

- Ао Тянь, как думаешь, заставит ли их наш метод делать то, что мы хотим?

- Сработает, – Лун Ао Тянь взял руку Ци Ци, поднёс её к губам и нежно поцеловал. – Ты потратила столько усилий, чтобы свести их. Если А-Кан не оценит его, то это будет похоже на отказ от твоих добрых намерений!

- Если дело А-Кана и Су Мэй решиться гладко, мне больше не о чем будет беспокоиться, – рука Фэн Ци Ци погладила её собственный живот.

Большая ладонь Лун Ао Тянь'я накрыла ладонь Ци Ци. Их ладони лежали на её плоском животе.

- Теперь ты беременна и скоро станешь матерью. Ты должна обращать внимание на своё тело. Мин Юэ Чэнь вернётся в Нань Фэн через два дня, а после того, как ребёнок родиться, мы отправим его или её туда же.

- Ао Тянь, неужели я слишком эгоистична? – голос Ци Ци был очень тихим, но в ночной тишине был слышим очень чётко. – Если после рождения ребёнка будет мучить Гу и его жизнь будет мучительной, то разве это не будет моей виной, виной матери? Мой ребёнок, естественно, я хочу, чтобы он был здоров, но я, чётко понимая, что в его теле есть Гу, позволяю ему родиться. Неужели я поступаю неправильно?

Голос Фэн Ци Ци был тяжёлым, что свидетельствовало о сильнейшем самообвинении и это заставило сердце Ао Тянь'я заболеть.

- Цин Цин, если говорить об эгоизме, то истинным эгоистом буду я! Я получил Гу более десяти лет назад, но я всё ещё не узнал, каков характер Матери-Ребёнка Гу, и сделала это... с тобой. А теперь я причинил вред нашему ребёнку. Это всё моя вина!

Увидев, что Лун Ао Тянь поспешил взять на себя ответственность, Ци Ци внезапно рассмеялась. Из её глаз потекли слёзы, а после смеха она нежно посмотрела на Ао Тянь'я:

- Ао Тянь, почему бы нам не отказаться от этого ребёнка?! Эти два дня я долго думала об этом. В тот момент, когда я подумала, что он или она станет таким же носителем Гу, как и ты, я очень испугалась! Если бы такая ситуация действительно возникла, я бы предпочла, чтобы он или она не приходили в этот мир. Тогда ему не придётся так страдать...

- Я не могу разрушить счастье ребёнка из-за своего эгоизма. Так я стану плохой мамой. Я хочу, чтобы наш ребёнок был здоров, чтобы у него не было никаких болезней и забот. Я хочу, чтобы он был вечно счастлив!

Пока Ци Ци говорила, Ао Тянь ясно ощущал сияние материнства, исходящее от неё. Особенно когда она упоминала ребёнка, голос Ци Ци становился очень нежны, а её глаза особенно очаровательными.

Хоть Фэн Ци Ци говорила, что нужно отказаться от этого ребёнка, но Лун Ао Тянь видел в её глазах сильное нежелание этого поступка.

«Какая мать согласится убить своего ребёнка?! Даже если ему всего месяц от роду и жизнь его ещё совсем маленькая.

Говорят, что те, кто тесно связан с проблемой, не могут видеть её так ясно, как посторонние. Цин Цин – лекарь, но сейчас она потеряла свой обычный ум из-за ребёнка. Однако её можно понять. Сталкиваясь с проблемами других людей, лекари могут найти разумную причину, но если они сами столкнулись с проблемой, особенно если это связано с их ребёнком, они теряют своё профессиональное поведение...»

- Цин Цин, я знаю, что ты не хочешь расставаться с ребёнком! На самом деле, я тоже не хочу этого. Я много раз представлял себе, каким будет наш ребёнок. Может быть, он будет похож на тебя и будет иметь пару глаз, которые будут говорить, что он мой ребёнок?.. Однако я не думал, что ребёнок придёт так быстро, да ещё и в такое время. Я не лекарь. Не могу выносить никаких суждений. Почему бы нам завтра не посоветоваться с Цзинь Мо, прежде чем принимать решение?

Слова Лун Ао Тянь'я успокоили тревогу в сердце Фэн Ци Ци.

«И правда, с нашей стороны очень неразумно решать сейчас, оставлять ли нам ребёнка или делать аборт. Из-за этой ситуации с ребёнком я потеряла свою обычную рассудительность! Наверное, из-за того, что я вовлечена в это! Раз уж так получилось, то лучше спросить Цзинь

Мо, профессионала.»

На следующий день Лун Ао Тянь и Фэн Ци Ци пригласили Цзинь Мо и Мин Юэ Чэнь'я. Цзинь Мо тщательно проверил пульс Фэн Ци Ци. Это было очень долго, а выражение Цзинь Мо было серьёзным. Он хмурился, а люди не могли видеть его мыслей, но ещё сильнее хотели знать результат.

Спустя долгое время Цзинь Мо отпустил руку Ци Ци:

– Прерывание беременности сильно повредит организму женщины, даже если в будущем её тело будет хорошо питаться. Если ты снова забеременеешь через год, будет нелегко сохранить ребёнка. Более того... – Цзинь Мо посмотрел на Фэн Ци Ци и выражение его было очень серьёзным. – Младшая сестра, ты серьёзно пострадала в детстве?

– В детстве? – Ци Ци не поняла, имеет ли Цзинь Мо в виду то время, когда владелец этого тела был наказан Мужун Таем и потерял свою жизнь, когда телу было десять лет и она, И Лянь, переместилась во времени, став Фэн Ци Ци. Ци Ци не рассказала о том, что она девушка, которая переместилась во времени, она просто объяснила, что пережила двадцать ударов и была брошена в монастыре.

Несмотря на то, что Лун Ао Тянь уже знал это из расследования, но сейчас, услышав это от самой Фэн Ци Ци, он испытал другие чувства.

«Как сильно она страдала? Сколько всего ей пришлось пережить?»

Если Мужун Тай не был мёртв, Ао Тянь привёл бы его сюда и нанёс бы ему все ранения, которые он нанёс Ци Ци.

– Я думаю, Мастер говорил тебе, что твоё тело находится не в очень хорошем состоянии. Эти двадцать ударов чуть не лишили тебя жизни. Несмотря на то, что позже ты хорошо питалась, но лечила симптомы, а не корень проблемы. Твоё тело худое, плюс двадцать ударов нанесли ему сильный вред и даже если сейчас ты выглядишь хорошо, накопленная с детства слабость не исцелилась за этот короткий промежуток времени.

Цзинь Мо произносил кучу извилистых слов, заставив Лун Ао Тянь'я встревожиться:

– Скажи самое важно.

– Принц... – увидев, что Лун Ао Тянь так встревожен, Цзинь Мо покачал головой и посмотрел на него с выражением лица «не будьте так нетерпеливы». – Мой вам совет: лучше оставить этого ребёнка! Потому что тело матери не в порядке и, если прервать жизнь ребёнка насильно,

это причинит ему сильный вред. Этот ребёнок – благословение, а не беда!

Последняя фраза Цзинь Мо заставила глаза Мин Юэ Чэнь'я загореться:

- Цзинь Мо, ты хочешь использовать Гу для питания плода?

- Использовать Гу для питания плода? – это предложение было очень свежим и Цзинь Мо впервые услышал об этом, однако догадывался, что Мин Юэ Чэнь имеет в виду то же самое, что и он.

- Беременность женщины и период послеродового выздоровления, это процесс «сбрасывания смертного тела и обмен костей». Тело матери, которое было не очень хорошим до беременности, может окрепнуть через беременность и восполнить собственные недостатки. К тому же, организм может получать адекватные пищевые добавки в послеродовой период. В итоге, здоровье будет восстановлено. Однако во время беременности тебе не следует принимать слишком много лекарств. В конце концов, все лекарства содержат одну треть яда. Поэтому, самое лучшее время для здоровья обычной женщины – это лишь первый месяц после родов и время грудного вскармливания.

Спросить смертное тело и обменять кости – полностью измениться.

Цзинь Мо закончил на этом моменте и тут же заговорил Мин Юэ Чэнь:

- Ци Ци отличается от обычных беременных женщин. Ты можешь использовать беременность, чтобы нарастить своё тело. Хотя в лекарствах скрыт яд, но Гу сам по себе ядовит. Мы сможем бороться с ядом при помощи яда. Лекарства не будут влиять на рост плода, ведь яд будет высосан самим Гу. Это не только не окажет никакого влияния на плод, но и будет полезно для твоего организма. В племени Цян были примеры, когда Гу использовали для питания плода. Если бы Цзинь Мо не упомянул об этом, я бы и не вспомнил.

Дело, которое изначально выглядело очень плохо, сейчас стало хорошим. Это было выше ожиданий Фэн Ци Ци и Лун Ао Тянь'я.

- Отлично! – рука Ао Тянь'я, державшая Ци Ци, немного дрожала. – Цин Цин, казалось, что этот ребёнок и мы обречены! Но он принёс тебе благословение! Этот ребёнок – дар Небес для нас!

Фэн Ци Ци сейчас тоже была очень взволнована. Раньше она несколько нервничала и боялась, что Цзинь Мо скажет что-нибудь вроде того, что ребёнка нельзя оставлять. А результат оказался совершенно противоположным, что было очень приятно.

- Так здорово! – Фэн Ци Ци притянула руку Лун Ао Тянь'я к своему животу и, с лицом наполненным счастьем, сказала. – Ао Тянь, наш ребёнок остаётся! Наш ребёнок будет жить!

Остальные видели счастье Лун Ао Тянь'я и Фэн Ци Ци, и от всего сердца были счастливы за них. Только, когда Мин Юэ Чэнь увидел счастье на лице Фэн Ци Ци, он горько улыбнулся.

«Похоже, даже Небеса на их стороне! В конце концов, у нас с ней не было судьбы!»

Покинув резиденцию регента и вернувшись в особняк посольства, Мин Юэ Чэнь был немного грустен. После того, как Фу Эр увидел своего хозяина в таком состоянии, он быстро прошёл вперёд:

– Ваше Величество, вы вернулись!

– Фу Эр, я хочу выпить!

Увидев Мин Юэ Чэнь'я в таком состоянии, Фу Эр понял, что тот вернулся из резиденции регента. Каждый раз, когда Мин Юэ Чэнь возвращался после встречи с Фэн Ци Ци, он пил. Казалось, будто кроме алкоголя у него не было другого способа выплеснуть боль наружу. К счастью, Мин Юэ Чэнь хотел лишь выпить, и не навивался, даже если выпивал тысячу чашек. Поэтому пьянство всего лишь было способом снять с себя тяжесть.

– Ваше Величество, пришла Вдовствующая Императрица!

– Вдовствующая Императрица? – Юэ Чэнь поднял одну бровь.

Перед ним тут же появилась фигура в тёмно-синих одеяниях.

– Ваше Величество в хорошем настроении! Оставив министров и граждан Нань Фэн'а в стороне, он один пришёл в Бэй Чжоу. Айджиа должна спросить, что здесь более важное, чем страна Нань Фэн'а, Ваше Величество?

Стоящей перед Мин Юэ Чэнь'ем была бывшая Императрица Нань Фэн'а, ныне Вдовствующая Императрица... Гу Юнь Вань.

Хоть Гу Юнь Вань когда-то была Императрицей Отца-Императора Мин Юэ Чэнь'я, однако она не была старой. Ей было всего двадцать лет. У этой женщины был красивое овальное лицо, а её брови были полны героического духа. В её круглых глазах таилось немного гнева, и из-за этой ауры женщина выглядела немного серьёзно.

По правде говоря, это была женщина с характером, и она не выглядела некрасивой. Просто она специально притворялась спокойной, а её аксессуары были несколько старомодными, заставляя её терять жизненный блеск молодости. Поэтому она выглядела несколько

старомодной и не такой уж милой.

– Зачем ты приехала? – увидев Гу Юнь Вань, Мин Юэ Чэнь был явно сильно удивлён.

– Естественно, я приехала, чтобы вернуть тебя на утренний суд! – хмыкнула Гу Юнь Вань и села напротив Мин Юэ Чэнь'я. – Ты всё скинул на меня. Может быть, ты не боишься, что я, Вдовствующая Императрица, захвачу трон?

Слова Гу Юнь Вань заставили Юэ Чэнь'я рассмеяться:

– Если бы ты хотела захватить трон, Нань Фэн уже давно был бы твоим.

– Это правда! Мне всё это безразлично! – снова хмыкнула Юнь Вань, увидев смеющееся лицо Мин Юэ Чэнь'я.

Гу Юнь Вань была из племени Цян. Её отец Гу Дэ был вождём племени. Мяо Чу Юнь тоже была из племени Цян. Семья Мяо и семья Гу были друзьями на протяжении многих поколений. У Гу Дэ была лишь эта жемчужина на ладони. Они узнали друг друга, когда были ещё детьми. Просто Гу Юнь Вань с самого детства любила одеваться как мальчишка и отказывалась наносить макияж. Так, эти двое стали считаться «братьями». Те, кто не знали этого, думали, что в семье Гу есть молодой хозяин и молодая хозяйка. Откуда им было знать, что молодой хозяин на самом деле переодетая молодая хозяйка?!

Жемчужина на ладони – дочь.

Племя Цян было большим кланом, расположенным к югу от Нань Фэн'а. После того, как верная семья Мяо была уничтожена Мин Фэн Цзинь'ем, тот забеспокоился, что семья Гу отомстит за семью Мяо и племя Цян взбунтуется. Поэтому, когда единственная дочь Гу Дэ, Гу Юнь Вань достигла совершеннолетия, Мин Фэн Цзинь забрал её с собой во дворец. Он сделал её Императрицей, однако, на самом деле, он использовал Гу Юнь Вань, чтобы контролировать Гу Дэ и достичь своего контроля над племенем Цян.

Позже Гу Юнь Вань связалась со своим товарищем по детским играм Мин Юэ Чэнь'ем. Она постоянно сливала информацию о событиях в Нань Фэн'е в особняк заложников в Си Ци. Она также очень помогала Мин Юэ Чэнь'ю

Теперь же Гу Юнь Вань подошла к его двери и заставляла его вернуться и присутствовать на утреннем суде. От этого у Мин Юэ Чэнь'я сильно разболелась голова.

«Хоть я уже определил день своего возвращения, но всё ещё немного беспокоюсь о Ци Ци. Более того, когда родиться её ребёнок, мне нужно будет забрать его, чтобы решить проблему с Гу. Если бы я мог, я хотел бы остаться в Бэй Чжоу до тех пор, пока Ци Ци не родит. Только это точно невозможно...»

- Малышка Вань, я знаю, что ты самая лучшая! Помоги мне! Задержи на месяц. Скажи, что я болен!

- Болен? – увидев, что Мин Юэ Чэнь вновь ищет оправдания, лицо Гу Юнь Вань поникло. – Мин Юэ Чэнь, мне кажется, что ты хочешь, чтобы я заблокировала для тебя всё! Если бы мой отец не был на страже, эти чиновники уже давно бросились бы во дворец, чтобы проверить правда ли ты прикован к постели!

- А ты не думал, что если ты будешь прятаться в Бэй Чжоу, то процесс выбора твоей супруги остановиться? Недавно эти старые ублюдки чуть не отправили своих внуков в твою драконью постель. Что ты хочешь, чтобы я делала? Каждый раз я использовала личность Вдовствующей Императрицы, чтобы подчинять людей. Поэтому, чиновники говорят, что я и ты... – сказав до этого момента, Гу Юнь Ваньянь внезапно закрыла рот. Её лицо смотрело в другую сторону, а щёки пылали. Было видно, что она очень рассердилась.

Мин Юэ Чэнь мог представить, что сказали эти некомпетентные чиновники. Ничто иное, как клевету на него и Гу Юнь Вань, сказав, что мы «влюблённые с детства» и «невинные товарищи по играм».

После того, как Мин Юэ Чэнь взойшёл на трон, он отказался выбирать себе супруг. Некоторые говорили, что у него был роман с Гу Юнь Вань, Вдовствующей Императрицей. Будто бы, он стал Императором, чтобы забраться в постель к Гу Юнь Вань. Подобных уродливых слов было слишком много, чтобы их можно было сосчитать. Однако после того, как Мин Юэ Чэнь убил группу людей, которые запустили эту сплетню, его слух стал намного более спокойным.

- Неужели эти люди снова ищут смерти? – глаза Мин Юэ Чэнь'я сузились. Холод из его тела прорвался наружу. – Кажется, моего железного кулака недостаточно. Так что, мне уже недостаточно просто сдерживать этих людей.

Увидев, что Мин Юэ Чэнь ведёт себя так, Гу Юнь Вань вздохнула:

- Послушай, Мин Юэ Чэнь, ты не можешь заставить меня каждый раз молчать, когда что-то случается. Наши отношения и правда очень близки, но ты не можешь причинять несчастья такому другу, как я! Поэтому, мне неприятно слышать подобные слова. Ты толстокожий и привык быть игроком, но я всё ещё девушка. В будущем я всё ещё должна выйти замуж!

- Кхе, кхе! – слова Гу Юнь Вань, заставили Фу Эра, стоявшего рядом, поперхнуться слюной.

- Фу Эр, а что это ты кашляешь? Разве я сказала, что-то не так?! Какой негодяй пообещал мне, что организует мне фальшивую смерть, подарит мне свободу и позволит покинуть дворец? А в итоге этот негодяй похлопал себя по заднице, ушёл и бросил меня в Нань Фэн'е. Ты сам посуди, разве он не издевается надо мной?!

- Вдовствующая Императрица, этот раб ничего не знает. Этот раб просто глуп.

Фу Эр не был дураком. С одной стороны, стояла Вдовствующая Императрица, а с другой его хозяин. Было бы плохо, если бы он плохо отозвался про них обоих. Фу Эр оставалось лишь зажать нос, покраснеть и притвориться, что он ничего не понимает.

– Фу Эр, ты тоже научился быть хитрым! Как и он! – Гу Юнь Вань уперла руки в бока и встала перед Мин Юэ Чэнь'ем. – Говори! Когда ты вернёшься! Я давно хочу покинуть дворец и порвать с нынешней личностью. Ты должен сделать то, что обещал мне, иначе я буду ненавидеть тебя всю свою жизнь!

<http://tl.rulate.ru/book/17217/781231>